

ГЕОГРАФИЯ

ЖЮЛЬ ВЕРН
ДАНИЕЛЬ ДЕФО
А. НЕКРАСОВ
Р.Л. СТИВЕНСОН
А. БЕЛЯЕВ
МАРК ТВЕН
Л. ЛАГИН
А. ГАЙДАР

классические
произведения
с комментариями
географа

УЗНАВАЙ ГЕОГРАФИЮ,
читая классику

Аванта

Классика глазами учёных

Сборник

**География. Узнавай
географию, читая классику.
С комментарием географа**

«ФТМ»
«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-3+53
ББК 84(2Рос=Рус)-44+22.3

Сборник

География. Узнавай географию, читая классику. С комментарием географа / Сборник — «ФТМ», «Издательство АСТ», 2018 — (Классика глазами учёных)

ISBN 978-5-17-982411-4

Есть книги научно-популярные, а есть художественные. В этой книге они вместе. Классики художественной литературы остались один на один с географом Еленой Николаевной Карпейкиной, и она... разобрала их творения на составные части. Причем произведения от этого не проиграли, а читатель выиграл! Ведь теперь мы не только можем наслаждаться языком, сюжетом, образами, но и понимаем, в чем иногда ошибался великий Жюль Верн, осваиваем словарь мореходов со знаменитым капитаном Врунгелем Андрея Некрасова, путешествуем по географической карте с капитаном Татариновым из «Двух капитанов» Вениамина Каверина. Надеемся, что такой необычный ракурс чтения поможет любителям естественных наук заинтересоваться произведениями художественной литературы, а «гуманитариям» привить любовь к географии. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-3+53
ББК 84(2Рос=Рус)-44+22.3

ISBN 978-5-17-982411-4

© Сборник, 2018
© ФТМ, 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

От автора	6
Учимся по Врунгелю	7
По книге Андрея Некрасова «Приключения капитана Врунгеля»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Николаевна Карпейкина

География. Узнавай географию, читая классику. С комментарием географа

- © А.С. Некрасов, насл., 2018
- © Л.И. Лагин, насл., 2018
- © В.А. Обручев, насл., 2018
- © А.М. Волков, насл., 2018
- © А.Н. Толстой, насл., 2018
- © А. де Сент-Экзюпери, правообладатели, 2018
- © К.И. Чуковский, пер. с англ., насл., 2018
- © Н.К. Чуковский, пер. с англ., 2018
- © Н.Л. Дарузес, пер. с англ., насл., 2018
- © Н.И. Немчинова, пер. фр., насл., 2018
- © А.А. Худадова, пер. с фр., насл., 2018
- © Е.Н. Бирукова, пер. с фр... насл., 2018
- © Р.А. Розенталь, пер. с фр., насл., 2018
- © З.М. Задунайская, пересказ, насл., 2018
- © А.И. Любарская, пересказ, насл., 2018
- © Нора Галь, пер. с фр., насл., 2018
- © Н.Г. Яковлева, пер. с фр., насл., 2018
- © ООО «Издательство АСТ», 2018

От автора

Дорогие ребята, вы, к сожалению, не очень любите читать, особенно толстые книги. Но зато вы любите критиковать и находить ошибки. Чтобы найти географические ошибки, нужны знания географии. Эти знания вы получаете на уроках. А что бы такое вам покритиковать? Для этого вам понадобится наша книжка! В ней помещены отрывки из различных произведений, которые так и просят: «Объясните нас!» В произведениях XIX–XX веков много географических ошибок. Почему? Что, писатели плохо знали географию? Да нет! Это география «плохо знала» саму себя. Многие географические открытия были сделаны уже после написания этих произведений, и писателям приходилось предлагать гипотезы, которые не всегда оказывались верными. Но давайте скажем спасибо писателям за их ошибки! Благодаря им учащиеся проводят свои исследования. Пятиклассники исследуют путь доктора Айболита и Герды. Шестиклассники подвергают критике рассказы капитана Врунгеля, а семиклассники – произведения Жюль Верна. Учащиеся восьмых классов исследуют открытия капитана Татаринова из «Двух капитанов». Надеюсь, книга окажется полезной и учителям, она поможет заинтересовать учеников, найти темы для проектно-исследовательских работ. Используя ее, можно составить литературно-географические викторины, сценарии уроков, праздников. Возможно, мы заинтересуем учеников литературой и географией. И наше молодое поколение начнет читать.

Учимся по Врунгелю

По книге Андрея Некрасова «Приключения капитана Врунгеля»

Глава III

О том, как техника и находчивость могут возместить недостаток храбрости, и о том, как в плавании надо использовать все обстоятельства, вплоть до личного недомогания

Дальнее плавание... Слова-то какие! Вы задумайтесь, молодой человек, прислушайтесь к музыке этих слов.

Дальнее... даль... простор необъятный... пространство. Не правда ли?

А «плавание»? Плавание – это стремление вперед, движение, иными словами.

Значит, так: движение в пространстве.

Тут, знаете, астрономией пахнет. Чувствуешь себя в некотором роде звездой, планетой, спутником, на худой конец.

Вот поэтому и тянет таких людей, как я или, скажем, мой тезка **Колумб**, в дальнее плавание, в открытый океан, на славные морские подвиги.

И все же не в этом главная сила, которая заставляет нас покидать родные берега.

И если хотите знать, я вам открою секрет и поясню, в чем тут дело.

Удовольствия дальнего плавания неоценимы, что говорить. Но есть большее удовольствие: рассказать в кругу близких друзей и случайных знакомых о явлениях прекрасных и необычайных, свидетелями которых вы становитесь в дальнем плавании, поведать о тех положениях, порой забавных, порой трагических, в которые то и дело ставит вас превратная судьба мореплавателя.

Но в море, на большой океанской дороге, что вы можете встретить? Воду и ветер главным образом.

А что вы можете пережить? **Штормы, штиль**, блуждания в туманах, вынужденные простои на мелях... Бывают, конечно, и в открытом море различные необычайные происшествия, и в нашем походе их было немало, но в основном про воду, про ветер, про туманы и мели много не расскажешь.

Рассказать-то, положим, можно бы. Рассказать есть что: бывают, допустим, **смерчи, тайфуны**, жемчужные отмели – мало ли что! Все это поразительно интересно. Ну, рыбы там, корабли, спруты – тоже и об этом можно рассказать. Да вот беда: столько уж об этом порассказано, что не успеете вы рот раскрыть – все ваши слушатели сразу разбегутся, как караси от акулы.

Другое дело – заходы, новые берега, так сказать. Там, знаете, есть на что посмотреть, есть чему удивиться. Да-с. Недаром говорят: «Что город, то норов».

Вот поэтому такой моряк, как я, любознательный и не связанный коммерческими интересами, старается всячески разнообразить свое плавание заходами в чужие страны. И в этом отношении плавание на маленькой яхте представляет бесчисленные преимущества

А как же, знаете! Встали вы, допустим, **на вахту**, склонились над картой. Вот ваш **курс**, справа некое царство, слева некое государство, как в сказке. А ведь там тоже люди живут. А как живут? Интересно ведь посмотреть хоть одним глазком! Интересно? Извольте, полюбопытствуйте, кто же вам не велит? **Руль на борт...** и вот уже входной **маяк на горизонте!** Вот так-то!

Да-с. Мы шли с **попутным ветром**, туман лежал над морем, и «Беда» бесшумно, как призрак, **миллю за милей** глотала пространство. Не успели мы оглянуться, прошли **Зунд, Каттегат, Скагеррак...** Я не мог нарадоваться на ходовые качества яхты. И вот на пятые сутки, **на рассвете**, туман рассеялся, и по правому борту у нас открылись берега **Норвегии**.

Можно бы пройти мимо, но куда торопиться? Я скомандовал:

– Право на борт!

Мой старший помощник Лом положил руль круто направо, и три часа спустя цепь нашего якоря загрохотала в красивом и тихом **фиорде**.

Вы не бывали в фиордах, молодой человек? Напрасно! Непременно побывайте при случае.

Фиорды, или **шхеры**, другими словами, – это, знаете, такие узкие заливы и бухточки, запутанные, как куриный след, а кругом скалы, изрытые трещинами, обросшие мохом, высокие и неприступные. В воздухе стоит торжественное спокойствие и нерушимая тишина. Красота необычайная!

– А что, Лом, – предложил я, – не сойти ли нам погулять до обеда?

– Есть погулять до обеда! – гаркнул Лом, да так, что птицы тучей поднялись со скал, а эхо (я сосчитал) тридцать два раза повторило: «Беда... беда... беда...»

Скалы как бы приветствовали приход нашего судна. Хотя, конечно, на иностранный манер, ударение не там, но все же, знаете, приятно и удивительно. Впрочем, по правде сказать, особенно и поражаться нечему. Там изумительное эхо в фиордах... Да одно ли эхо! Там, батенька, сказочные места и сказочные бывают происшествия. Вы послушайте, что дальше случилось.

Я закрепил руль и пошел переодеться в каюту. Лом тоже спустился. И вот, знаете, я уже совсем готов, шнурую ботинки – вдруг чувствую: судно получило резкий наклон на **нос**. Встревоженный, пулей вылетаю на палубу, и глазам моим представляется печальная картина: нос яхты целиком в воде и продолжает быстро погружаться, **корма** же, напротив, вздымается кверху.

Я понял, что сам виноват: не учел особенностей грунта, а главное – **прилив** прозевал. Якорь зацепился, держится, как влитой, а вода подпирает. И **цепь потравить** невозможно: весь нос в воде, поди-ка ныряй к **брашпилю**. Куда там!

Едва мы успели задраить наглухо вход в каюту, как «Беда» заняла совершенно вертикальную позицию, наподобие рыболовного поплавка. Ну и пришлось смириться перед стихией. Ничего не поделаешь. Спаслись на корме. Так там и пересидели до вечера, пока вода начала спадать. Вот так.

А вечером, умудренный опытом, я ввел судно в узкий пролив и причалил к берегу. Так-то, думаю, будет вернее.

Да-с. Приготовили скромный ужин, произвели уборку, зажгли огни, как положено, и улеглись спать, уверенные, что не повторится история с якорем. А утром, чуть свет, Лом будит меня и рапортует:

– Разрешите доложить, капитан: полный штиль, барометр показывает ясно, температура наружного воздуха двенадцать градусов по Цельсию, произвести измерение глубины и температуры воды не представилось возможным за отсутствием таковой.

Я спросонья не сразу и понял, о чем он говорит.

– То есть как это за «отсутствием»? – спрашиваю. – Куда же она девалась?

– Ушла с **отливом**, – рапортует Лом. – Судно заклинило между скалами и пребывает в состоянии устойчивого равновесия.

Вышел я, вижу – та же песня да на новый лад. То прилив нас попутал, теперь отлив шутки шутит. То, что принял я за проливчик, оказалось ущельем. К утру вода сошла, и мы встали на твердый грунт, как в сухом доке. Под килем – **пропасть в сорок футов**, выбраться нет никакой возможности. Куда там выбраться! Одно остается – сидеть, ждать погоды, прилива, вернее сказать.

Но я не привык тратить время по-пустому. Осмотрел яхту со всех сторон, бросил за борт штормтрап, взял топор, рубанок, кисть. Заподлицо обтесал борта в тех местах, где остались сучья, покрасил. А когда вода пошла на прибыль, Лом закинул с кормы удочку и наловил рыбы на уху. Так что, видите, даже такое неприятное обстоятельство, если с умом взяться, можно обернуть на пользу делу, так сказать.

После всех этих событий благоразумие подсказывало покинуть этот предательский фиорд. Кто же его знает, какие он еще готовит сюрпризы? Но я человек, как вы знаете, смелый, настойчивый, даже несколько упрямый, если хотите, и не привык отказываться от принятых решений.

Так и в тот раз: решил гулять – значит, гулять. И как только «Беда» встала на воду, я перевел ее на новое, безопасное место. Вытравил цепь подлиннее, и мы отправились.

Идем между скалами по тропинке, и чем дальше идем, тем поразительнее окружающая природа. На деревьях белки, птички какие-то: «чик-чирик», а под ногами сухие сучья трещат, и кажется: сейчас выйдет медведь и заревет... Тут же ягоды, земляника. Я, знаете, нигде не видел такой земляники. Крупная, с орех! Ну, мы увлеклись, углубились в лес, забыли совсем про обед, а когда спохватились, смотрим – поздно. Уже солнце склонилось, тянет прохладой. И куда идти, неизвестно. Кругом лес. Куда ни помотришь, везде ягоды, ягоды, одни ягоды...

Спустились вниз, к фиорду, видим – не тот фиорд. А время уже к ночи. Делать нечего, развели костер, ночь кое-как прошла, а утром полезли на гору. Может быть, думаем, оттуда, сверху, увидим «Беду».

Лезем в гору, нелегко при моей комплекции, но лезем, подкрепляемся земляникой. Вдруг слышим сзади какой-то шум. Не то ветер, не то водопад, трещит что-то все громче, и как будто пахнет дымком.

Я обернулся, гляжу – так и есть: огонь! Обступает со всех сторон, стеной идет за нами. Тут уж, знаете, не до ягод.

Белки побросали гнезда, прыгают с ветки на ветку, все выше по склону. Птицы поднялись, кричат. Шум, паника...

Я не привык бегать от опасности, но тут, делать нечего, надо спасаться. И полным ходом за белками, на вершину скалы, – больше некуда.

Вылезли, отдышались, осмотрелись кругом. Положение, доложу вам, безвыходное: с трех сторон огонь, с четвертой – крутая скала... Я посмотрел вниз – высоко, даже дух захватило. Картинка, в общем, безрадостная, и единственное отрадное пятно на этом **мрачном горизонте** – наша «Беда»-красавица. Стоит как раз под нами, чуть качается на волне и мачтой, как пальчиком, манит к себе на палубу.

А огонь все ближе. Белок кругом видимо-невидимо. Осмелели. У других, знаете, хвосты в огне пообгорели, так те особенно храбрые, нахальные, проще сказать: лезут прямо на нас, толкаются, нажимают, того и гляди, спихнут в огонь. Вот оно как костры разводить!

Лом в отчаянии. Белки тоже в отчаянии. Признаться, и мне не сладко, но я не подаю виду, креплюсь – капитан не должен поддаваться унынию. А как же!

Вдруг смотрю – одна белка нацелилась, хвост распушила и прыг прямо на «Беду», на палубу. За ней другая, третья и, гляжу, – как горох, посыпались. В пять минут у нас на скале стало чисто.

А мы что, хуже белок, что ли? Я решил тоже прыгать. Ну, искупаемся в крайнем случае. Подумаешь, велика важность! Это даже полезно перед завтраком – искупаться. А у меня так: решено – значит, сделано.

– Старший помощник, за белками – полный вперед! – скомандовал я.

Лом шагнул, занес уже ногу над пропастью, но вдруг извернулся, как кошка, и назад.

– Не могу, – говорит, – Христофор Бонифатьевич, увольте! Не буду прыгать, я лучше сгорю...

И я вижу: действительно сгорит человек, а прыгать не станет. Естественная боязнь высоты, болезнь своего рода... Ну что тут делать! Не бросать же беднягу Лома!

Другой бы растерялся на моем месте, но я не таков. Я нашел выход.

У меня с собой оказался **бинокль**. Прекрасный морской бинокль с двенадцатикратным приближением. Я приказал Лому поставить бинокль по глазам, подвел его к краю скалы и строгим голосом спрашиваю:

– Старший помощник, сколько белок у вас на палубе?

Лом принялся считать:

– Одна, две, три, четыре, пять...

– Отставить! – крикнул я. – Без счета принять, загнать в трюм!

Тут чувство служебного долга взяло верх над сознанием опасности, да и бинокль, как ни говорите, помог: приблизил палубу. Лом спокойно шагнул в пропасть...

Я глянул вслед – только брызги поднялись столбом. А минуту спустя мой старший помощник Лом уже вскарабкался на борт и принялся загонять белок.

Тогда и я последовал тем же путем. Но мне, знаете, легче: я человек бывалый, могу без бинокля.

А вы, молодой человек, учтите этот урок, при случае пригодится: соберетесь, к примеру, с парашютом прыгать, непременно возьмите бинокль, хоть плохонький, какой-никакой, а все-таки, знаете, как-то легче, не так высоко.

Ну, спрыгнул. Вынырнул. Забрался и я на палубу. Хотел Лому помочь, да он парень расторопный, один справился. Не успел я отдышаться, а он уже захлопнул люк, встал во фронт и рапортует:

– Принято без счета полный груз белок живьем! Какие последуют распоряжения?

Вот тут, знаете, подумаешь, какие распоряжения.

На первое время ясно, поднимать якорь, ставить паруса да и уходить подобра-поздорову от этой горящей горы. Ну его к дьяволу, этот фиорд. Смотреть тут нечего больше, да и жарко стало к тому же... Так что по этому вопросу у меня сомнений не возникло. А вот что с белками делать? Тут, знаете, похуже положение. Черт их знает, что с ними делать? Хорошо, еще вовремя в трюм загнали, а то, знаете, проголодались негодные зверюшки, принялись грызть снасти. Еще бы чуть – и ставь весь **такелаж**.

Ну конечно, можно бы ободрать с белок шкурки и сдать в любом порту. Меха ценный, добротный. Не без выгоды можно бы провести операцию. Но это как-то нехорошо; они нас спасли, во всяком случае указали путь к спасению, а мы с них последние шкурки! Не в моих это правилах. А с другой стороны, везти с собой всю эту компанию вокруг света – тоже удовольствие не из приятных. Ведь это значит кормить, поить, ухаживать. А как же – это закон: принял пассажиров – создай условия. Тут, знаете, хлопот не оберешься.

Ну я решил так: дома разберемся. А у нас, у моряков, где дом? В море. Макаров, адмирал, помните, как говорил: «В море – значит дома». Вот и я так. Ладно, думаю, выйдем в море, а там подумаем. Запросим в крайнем случае инструкции в порту отправления. Да-с.

Вот и пошли. Идем. Встречаемся с рыбаками, с пароходами. Хорошо! А к вечеру ветерок закрепчал, начался настоящий **шторм – баллов десять**. Море бушует. Как поднимет нашу «Беду», как швырнет вниз!.. Снасти стонут, мачта скрипит. Белки в трюме укачались с непри-

вычки, а я радуюсь: «Беда» моя держится молодцом, на пять с плюсом сдает штормовой экзамен. И Лом – героем: надел зюйдвестку, стоит, как влитой, у руля и твердой рукой держит штурвал. Ну, я постоял еще, посмотрел, полюбовался на разбушевавшуюся стихию и пошел к себе в каюту. Сел к столу, включил приемник, надел наушники и слушаю, что там, в эфире творится.

Чудесная это штука – радио. Нажмешь кнопку, повернешь рукоятку – и на-ка, все к твоим услугам: музыка, погода на завтра, последние новости. Другие, знаете, болеют насчет футбола – так тоже, извольте: «Удар! Еще удар!.. И вратарь вынимает мяч из сетки...» Словом, не мне вам рассказывать: радио – великая вещь! Но я в тот раз как-то неудачно попал. Поймал Москву, настроился, слышу: «Иван... Роман... Константин... Ульяна... Татьяна... Семен... Кирилл...» – точно в гости пришел и знакомишься. Прямо хоть не слушай. А у меня еще зуб был с дуплом, разболелся что-то... должно быть, после купанья, – так разболелся, хоть плачь.

Ну, я решил прилечь, отдохнуть. Совсем было снял наушники, вдруг слышу: никак, SOS? Прислушался: «Т-Т-Т... **Та, Та, Та, Т-Т-Т...**» Так и есть: **сигнал бедствия**. Судно гибнет, и здесь где-то, близко. Я замер, ловлю каждый звук, хочу узнать поподробнее: где? что? В это время накатила волна, да так поддала «Беду», что она, бедняжка, совсем легла на борт. Белки взвыли. Но это бы еще ничего. Тут гораздо хуже получилось: приемник прыг со стола, сорвался, знаете, хлоп о переборку и разлетелся в куски. И вижу: не соберешь. Передачу, конечно, как ножом отрезало. И такое тяжелое чувство: рядом кто-то терпит бедствие, а где, кто – неизвестно.

Надо идти выручать, а куда идти – кто его знает?

И зуб еще хуже разболелся.

И вот представьте: он-то меня и выручил! Я недолго думая хватаю конец антенны – и прямо в зуб, в дупло. Боль адская, искры из глаз посыпались, но зато прием опять налачился. Музыка, правда, не слышно, да мне, признаться, тут музыка и ни к чему. Какая там музыка! А **морзе** зато – лучше не придумаешь: точка – кольнет незаметно, как булавочкой, а уж тире – точно кто шуруп туда закручивает. И никакого усилителя не нужно, и никакой настройки – больной зуб с дуплом и без того обладает высокой чувствительностью. Терпеть трудно, конечно, но что поделаешь: в таком положении приходится жертвовать собой.

И, поверите ли, так всю передачу до конца на зуб и принял. Записал, разобрал, перевел.

Оказывается, почти рядом с нами норвежский парусник потерпел аварию: сел на мель на **Доггербанке**, получил пробоину, вот-вот пойдет ко дну.

Тут думать некогда, надо идти выручать. Я поднялся на палубу, **стал к штурвалу**.

Идем. Ночь кругом, холодное море, волны хлещут, ветер свистит.

Ну, с полчаса прошли, отыскивали норвежцев, осветили ракетами. Я вижу – дело дрянь. Вплотную, борт о борт, не станешь – разобьет. Шлюпки у них все снесло, а **на концах** перетаскивать людей в такую погоду тоже рискованно: перетопишь, чего доброго.

Зашел с одной стороны, зашел с другой – ничего не выходит. А шторм разыгрался пуще прежнего. Как накатит на это суднишко волна, так его и не видно совсем. Перекачивает через палубу, одни мачты торчат... Стоп, думаю, это нам на руку.

Я решил рискнуть. Зашел на ветер, **повернул оверштаг** и вместе с волной на всех парусах пошел **фордевинд** полным ходом.

Расчет тут был самый простой: у «Беды» осадка небольшая, а волны – как горы. **Удержимся на гребне – как раз и проскочим над палубой**.

Ну, знаете, норвежцы уже отчаялись, а я тут как тут. Стою в руле, правлю так, чтобы не зацепить за мачты, а **Лом ловит потерпевших прямо за шиворот, сразу по двое**. Восемь раз так прошли и вытащили всех – шестнадцать человек во главе с капитаном.

Капитан немножко обиделся: **ему последнему полагается покидать судно**, а Лом в спешке да в темноте не разобрал, подцепил его первым. Некрасиво получилось, конечно, ну

да ничего, бывает... И только сняли последнюю пару, смотрю – катит девятый вал. Налетел, ухнул – только щепки полетели от несчастного суднишка.

Норвежцы сняли шапки, стоят дрожат на палубе. Ну, и мы посмотрели... Потом развернулись, легли на курс и пошли полным ходом назад, в Норвегию.

На палубе теснота – не повернешься, но норвежцы ничего, довольны даже. Да и понятно: конечно, и тесно и холодно, а все лучше, чем купаться в такую погоду.

Да... Выручил, спас норвежцев. Вот тебе и «Беда»! Для кого беда, для кого чудесное, так сказать, избавление от гибели.

А все находчивость! В дальнем плавании, молодой человек, если хотите быть хорошим капитаном, никогда не теряйте ни одной возможности, используйте все для пользы дела, даже личное недомогание, если к тому представится случай. Вот так-то!

* * *

Кто такой Христофор Колумб?

Испанский мореплаватель XV–XVI веков. Он искал морской путь в Индию. Зная, что Земля имеет форму шара, Колумб решил поплыть в Индию западным путем. В результате Колумбом была открыта Америка.

Что такое шторм, штиль?

Шторм – это очень сильный и длительный ветер, который приводит море в волнение. Скорость ветра более 24 м/с. и более. Представьте, какие волны могут подняться при таком ветре. Они могут перевернуть корабль, выбросить его на мель или скалы. Шторм опасен для кораблей, особенно для парусных, которые подчиняются воле ветра.

Штиль – это полная противоположность шторму, это отсутствие ветра. Вы подумаете, какая замечательная погода при штиле. Но для парусных кораблей эта погода неподходящая, ведь парусное судно плывет только при ветре. Раньше парусным кораблям в штиль приходилось долго стоять на одном месте – «ждать погоды».

Что такое смерч и тайфун?

Смерч – это огромная воздушная воронка, которая крутится с невероятной скоростью, обладает огромной мощностью. Она втягивает в свой центр все, что оказалось поблизости. По высоте воронка может достигать до 10 км, а по ширине до 50 км. Скорость ветра более 33 м/с. Смерч может разрушить корабль. Тайфун – это разновидность тропического смерча – природного явления, возникающего над восточными районами Тихого океана. Очевидцы говорят: «Тайфун – это не ветер, это стена. Он сделан из железа».

Словарь мореходов

Вахта – это особый вид выполнения служебных обязанностей, требующих повышенного внимания и непрерывного нахождения на посту. **Курс корабля** – это угол между направлением на север и носовой частью плоскости судна. Измеряется в градусах по часовой стрелке от 0° до 359°. **Руль на борт** – это приказание рулевому положить руль вправо или влево (в зависимости от поданной команды) до отказа.

Что такое маяк?

Маяк – это сооружение в виде башни, располагаемое в судоходных водах или на суше вблизи них. Свет маяка служит видимым ориентиром для моряков, помогая им определить безопасный курс судна.

Что такое горизонт?

Горизонт – это воображаемая линия, где небо сходится с землей. До горизонта дойти невозможно, он всегда будет удаляться.

Словарь мореходов

Попутный ветер – это ветер, надувающий паруса и направляющий корабль вперед. Во времена парусного флота плавание по морю всецело зависело от погоды и направления ветра. Для выхода в море моряки всегда ждали попутного ветра. **Миля** равна 1852,2 м. За основу была принята длина 1 минуты градуса на 45° широты.

Что такое Зунд, Каттегат, Скагеррак?

Зунд – это пролив между островом Зеландия (Дания) и Скандинавским полуостровом (Швеция). Зунд в переводе со шведского – «пролив». У этого пролива есть еще одно название, которое вы можете увидеть на современных картах, – Эресунн («островной пролив»). **Каттегат** – это пролив между восточным берегом полуострова Ютландия и юго-западной частью Скандинавского полуострова. **Скагеррак** – это пролив между полуостровами Скандинавским и Ютландия, соединяет Балтийское и Северное моря.

Норвегия – это государство в Северной Европе.

Что такое фиорды и шхеры?

Фиорд – это узкий, извилистый морской залив, который глубоко врежется в сушу со скалистыми берегами. Длина фьорда в десятки раз превосходит ширину, а берега в большинстве случаев образованы скалами высотой до 1000 метров.

Шхеры – скопление мелких скалистых островов, разделенных узкими проливами и покрывающих значительную часть прибрежной морской полосы, окаймляя берега фиордового типа. Каждый из таких островков в отдельности называется «шхера».

Словарь мореходов

Нос – это носовая часть судна, передняя оконечность судна. **Корма** – это задняя часть корпуса корабля, судна, подразделяется на подводную и надводную часть.

Что такое прилив?

Вспомним школьную географию. Приливом и отливом называется такое периодическое колебание уровня океана или моря, которое происходит от притяжения Луны и Солнца. Явление заключается в следующем: уровень воды постепенно поднимается, что называется приливом, достигает наивысшего положения, называемого полной водой. После этого уровень начинает понижаться, что называется отливом, и через 6 ч 12,5 мин (приблизительно) достигает наиболее низкого положения, называемого малой водой. Затем уровень снова начинает повышаться, и еще через 6 ч 12,5 мин (приблизительно) наступает опять полная вода. Таким образом, период явления равен 12 ч 25 мин (приблизительно), и каждые 24–25 ч бывает два прилива и два отлива, две полные воды и две малые.

Словарь мореходов

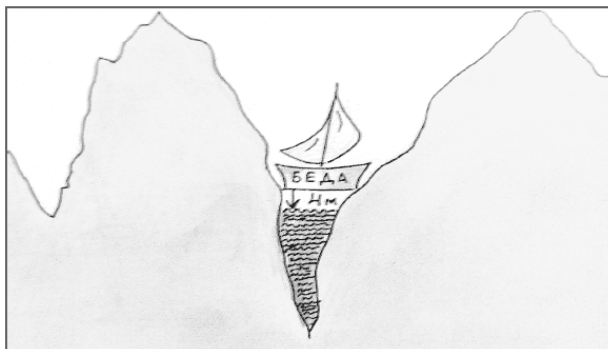
Потравить цепь – это значит ослаблять, выпускать цепь якоря. **Брашпиль** – это палубный механизм лебедочного типа, который используется для подъема якорей.

Что такое фут?

«Международный» фут равен 0,3048 м. Можно подсчитать, сколько же метров будет пропасть в сорок футов. Глубина пропасти будет 12 метров.

Правдив ли рассказ капитана Врунгеля?

Величина приливов зависит от степени связи водоема с Мировым океаном. Чем более замкнут водоем, тем меньше степень проявления приливо-отливных явлений. Самые высокие приливы 14 м в заливе Фанди, который расположен у берегов Северной Америки. Высота приливов у берегов Норвегии достигает четырех метров. Назвав глубину пропасти 40 футов (12 м), капитан Врунгель сильно преувеличил ее. При отливе уровень воды понизился всего на 4 метра, на столько же метров должна была опуститься и яхта. Если скалы ущелья сузились на глубине 4 метра, то яхта могла застрять, но только никакой пропасти за бортом бы не было. Если яхта застряла на глубине менее 3 метров, то «пропасть» была бы глубиной не более 1 метра. А если скалы сузились на меньшей глубине, то яхта, зайдя в этот «заливчик», сразу бы и села на скалы, и это бы заметили капитан и его помощник.

Может ли быть «мрачный горизонт»?

В данном случае с трех сторон горизонта видно не было, потому, что на земле до неба полыхал огонь. А на четвертой стороне был крутой скалистый обрыв к морю, вдали был виден горизонт – линия, где сошлись море и небо. «Мрачный горизонт» – такого географического термина нет, здесь слово «мрачный» отражает безрадостное настроение героев.

То такое бинокль?

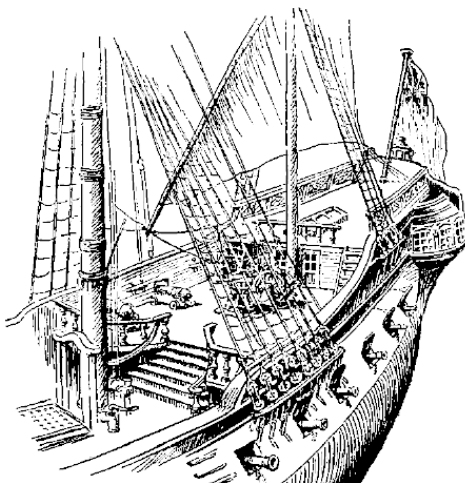
Бинокль – это инструмент, основная функция которого навигационная. Когда смотришь в двенадцатикратный бинокль, то видишь все объекты приближенными и увеличенными в 12 раз. Дальние объекты как будто находятся рядом. Это свойство бинокля использовал капитан Врунгель. Когда Лом начал считать белок, то ему показалось, что животные находятся совсем рядом, бинокль приблизил палубу. Так как Лом увидел яхту очень близко, то он, не боясь, шагнул в пропасть и благополучно спрыгнул с крутого высокого берега, даже не успев испугаться.

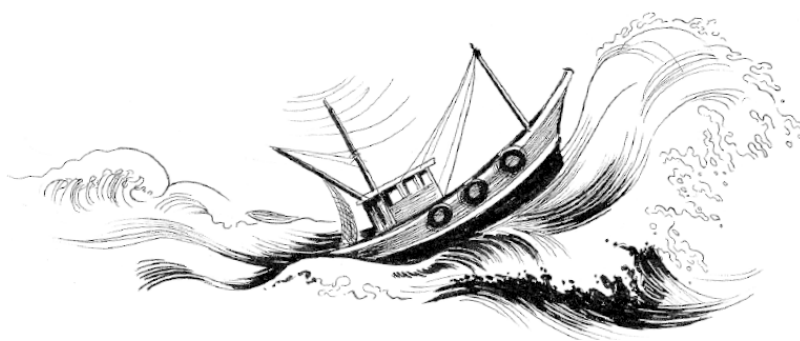
Словарь мореходов

Такелаж (нидерл. *takelage* (от *takel* – оснастка)) – общее название всех снастей на судне или вооружение отдельной мачты.

Что такое шторм 10 баллов?

Шторм, то есть сила ветра, и состояние моря определяется по шкале Бофорта в баллах. Самый сильный шторм – 12 баллов. Ну а «Беда» попала в шторм в 10 баллов. Это тоже сильный шторм. Скорость ветра 24,5–28,4 м/с. Очень высокие волны, средняя волна высотой в 9 метров, а максимальная высота – 12,5 м. От волн образуется пена, которая выдувается ветром большими хлопьями. Поверхность моря белая от пены. Сильный грохот волн подобен ударам. Вот такая разбушевавшаяся стихия, в которую попал капитан Врунгель.

Что такое SOS?

... — — — ...

SOS – сигнал бедствия – это сообщение с просьбой о помощи, направленное по радио, с помощью азбуки Морзе, сигналов, состоящих из ряда закодированных цифр и букв. Сам код состоит из точек и тире, воспроизводящихся с помощью радиосигналов. Свое название азбука Морзе получила в честь Сэмюэла Финли Бриз Морзе.

Что такое Доггер-банка?

Доггер-банка – крупнейшая песчаная отмель в Северном море, в 100 км от берега Англии. Занимает площадь около 17 600 км². Глубина моря в районе отмели колеблется от 15 до 36 метров, примерно на 20 метров мельче, чем в окружающих отмель водах.

Словарь мореходов

Штурвал судна представляет собой колесо с рукоятками, соединенное приводами различных конструкций с судовым рулем. Вращение штурвала вызывает поворот пера руля (перекладку) на соответствующий угол, чем достигается поворот судна. **Конец** – это название любой веревки или троса на флоте. **Оверштаг** – поворот, при выполнении которого курс корабля пересекает направление ветра, при этом корабль пересекает линию ветра носом. **Фордевинд** – это ветер, дующий прямо в корму корабля, попутный ветер; ход корабля по направлению ветра. Про судно, идущее в фордевинд, говорят, что оно «идет полным ветром».

Может ли яхта во время шторма удержаться на гребне волны и вместе с волной проскочить над палубой корабля?

Теоретически может, смотря какой корабль, какая яхта и какая волна. Если яхта будет находиться над палубой на гребне волны, можно ли поймать потерпевших людей на палубе корабля? Шторм 10 баллов, скорость ветра и волны 24 м/с (или 100 км/ч). Такой ветер срывает крыши домов, вырывает деревья с корнем. Разве человек устоит против такого ветра? Лома просто бы снесло с палубы. Волна 12 м от уровня моря. Борт норвежского «суднишка» высотой 3–5 м. Волна накрывает его полностью, а если яхта на гребне волны, то можно ли с нее разглядеть людей на судне и дотянуться до них? «Поймать потерпевших прямо за шиворот, сразу по двое» – это фантазия капитана. А уж про то, что такое спасение повторилось 8 раз, капитан Врунгель нам просто наврал! На то он и Врунгель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.